

а иногда три фотографии, сделанные двумя или тремя способами, что облегчает чтение плохо видных мест; хотя и при таком способе воспроизведения текста некоторые таблицы, как, например, табл. III, IV, почти совсем нечитаемы, а другие могут быть разобраны с очень большим трудом. Поэтому особенно жаль, что автор дал только латинскую транскрипцию папируса, а не иероглифическую, как это принято¹.

Несмотря на то, что в распоряжении автора имелся неполный комплект большого египетского словаря, а второе издание грамматики Гардинера было получено им тогда, когда работа была уже закончена, Т. Андрижневский справился с очень сложным переводом «Книги мертвых», а в целом ряде случаев уточнил существующие переводы отдельных глав.

Особенно обращает внимание перевод 77-й главы, данный в стихотворной форме на основании конструкции строф (две строфы по пять строк) и параллелизма членов. Наблюдение, несомненно, правильное, отмеченное в свое время акад. Б. А. Тураевым², что целый ряд глав «Книги мертвых», написанных в поэтической форме, являются литанией и что это имело большое значение для развития египетской поэзии.

Автор не дал полного анализа вишнеток в тексте, поскольку он не имел возможности использовать для сравнения издания «Книги мертвых» других музеев. Поэтому он ограничился описанием вишнеток, без привлечения сравнительного материала.

Непосредственным дополнением к переводу являются объяснения собственных имен и названий. Автор раскрывает в них значение богов и их место в египетской религии, дает разъяснения относительно «топографии» загробного мира. В некоторых случаях объясняет мифологическое содержание его, связанное с определенным местом или именем бога, например, объяснения, касающиеся Осириса или названия города Абидоса и т. п. В конце книги помещено на семи страницах резюме на французском языке, что позволяет ознакомиться с выводами автора специалистам, не владеющим польским языком. К сожалению, это резюме сильно сокращено и многие основные высказывания в нем опущены.

Целый ряд очень интересных высказываний автора и замечаний в первой части книги заслуживает того, чтобы на них более подробно остановиться.

Совершенно правильна концепция автора, рассматривающего «Книгу мертвых» как определенное выражение и проявление идеологической надстройки, отражающей общественно-экономические отношения древнего Египта. Автор убедительно полемизирует с буржуазными учеными, в частности с Карно, который считает египетскую религию амальгамой независимых религиозных систем, не вскрывая при этом причин их различия. Т. Андрижневский правильно отмечает, что различия в религиозных представлениях были обусловлены тем, что они возникали в обществах с различной классовой структурой, что нашло свое отражение и в идеологии.

Происхождение «Книги мертвых» рассматривается автором в историческом развитии. Т. Андрижневский показывает, что возникновение культа мертвых восходит еще к додинастическому Египту. В эпоху Древнего царства этот культ нашел свое высшее выражение в текстах пирамид и был тесно связан с культом бога солнца и обожествлением царя. Только царь имел право на загробное блаженство, только в его гробнице помещались тексты пирамид. Это было одним из выражений деспотии фараона и, может быть, одновременно желанием усилить его власть на земле, которая в действительности в этот период была ограничена влиянием жрецов и знати. В результате острой классовой борьбы, которая разыгралась в конце Древнего царства, заупокойный культ стал доступен каждому. В связи с этим тексты пирамид заменяются текстами саркофагов.

Это положение, совершенно правильное в своей основе, к сожалению, слишком лаконично сформулированное, не раскрывает всех причин распространения доступ-

¹ Однако этот упрек может быть сделан автору лишь в том случае, если в распоряжении типографии имелся иероглифический шрифт. Возможно, что он был уничтожен во время последней войны, как и целый ряд ценных и важных изданий, отсутствие которых затруднило работу над папирусом.

² Б. А. Тураев, Египетская литература, т. I, М., 1920, стр. 138—139.

ности культа мертвых для всех египтян. Автору следовало более подробно остановиться на причинах падения Древнего царства и ослабления царской власти, приведших к децентрализации Египта и появлению самостоятельных правителей номов. Номархи почувствовали себя царьками в своих областях, и вместе с прерогативами власти на них был распространен культ мертвых. Острая классовая борьба в начале и конце Среднего царства вместе с этими фактами оказала влияние на «демократизацию» заупокойного культа.

Также не нашло объяснения появление «Книги мертвых» в эпоху Нового царства. Автор ограничивается указанием на то, что в период Нового царства после изгнания гиксосов рост развития производительных сил, завоевательная политика фараонов привели к превращению Египта в могущественную державу. Благодаря экономическому положению жрецов усилилось жреческое влияние. В это же время в «Книге мертвых» происходят изменения, которые выразились в увеличении количества заклинаний (по сравнению с текстами саркофагов) и записей их на папирусе. Однако автор не вскрывает, какая же связь существует между этими двумя явлениями и почему укрепление государства и усиление жречества привели к появлению «Книги мертвых».

Работа Т. Андриковского значительно выиграла бы, если бы эти положения были более раскрыты в книге. Автор правильно считает, что в «Книге мертвых» нашли свое отражение классовые противоречия египетского общества того времени и выражены интересы богатых слоев. Соглашаясь в этом с автором полностью, мы тем не менее считали бы необходимым, чтобы был дан хотя бы частичный анализ тех глав, которые позволяют конкретно показать классовую сущность египетского заупокойного культа. Например, 125-я глава дает для этого богатый материал. Опровергая точку зрения Карно о высокой степени египетской морали, автор получил бы возможность противопоставить этому классовую мораль египетской религии, нашедшей такое четкое отражение в этой главе. Подобным же образом можно было бы вскрыть классовую сущность «Книги мертвых», анализируя другие главы, напр., 110 и др. Вместе с тем сами положения автора, на которых строится его исследование, являются совершенно правильными и свидетельствуют о марксистском подходе Т. Андриковского к рассматриваемому идеологическому памятнику древнего Египта.

Работа Т. Андриковского является ценным вкладом в египтологию, и мы благодарны ему за опубликование Варшавской «Книги мертвых», что позволяет включить ее в число важных памятников для изучения заупокойного культа древнего Египта. Издание Варшавской «Книги мертвых» важно и в том отношении, что изучение древних религий позволяет раскрыть происхождение религиозных представлений и объяснить целый ряд предрассудков и суеверий.

Р. И. Рубинштейн

БИБЛИОГРАФИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ БАССЕЙНА СРЕДНЕГО ДУНАЯ

BANNER JÁNOS—JAKABFFU IMRE, A közép-dunamedence régészeti bibliográfiája a legrégebbi időktől a XI. századig, Budapest, 1954.

Советский читатель с большим удовлетворением встретил появление фундаментальной работы Яноша Баннера и Имре Якабфи — «Археологическая библиография бассейна среднего Дуная начиная с древнейших времен до XI в.», вышедшей в 1954 г. в Будапеште в издательстве Академии наук Венгерской Народной Республики.

До последнего времени наиболее значительными библиографическими сводками по этой теме были известная работа Альфöldи¹, а также «Венгерская археологическая библиография» одного из соавторов рецензируемого издания — Я. Баннера².

¹ Alföldi A., Bibliographia Pannonica (I—VI), Pannonia, 1936—1941.

² Banner János, Bibliographia Archaeologica Hungarica, Dolgozatok az Erdélyi Múzeum Érem és Régiségtárából, Dolgozatok a Szegedi Tudományegyetem Régisé-

Новая «Археологическая библиография бассейна среднего Дуная» является итогом многолетней работы Я. Баннера над библиографией венгерской археологии и И. Якабфи — над материалами археологической науки сопредельных с Венгрией стран.

В обсуждении, рецензировании и редактировании библиографии приняла участие большая группа венгерских историков. Ряд венгерских ученых предоставил в распоряжение авторов значительные библиографические материалы по отдельным вопросам темы. Поэтому книгу можно рассматривать как итог коллективной работы большой группы венгерских историков и археологов.

Библиография Я. Баннера и И. Якабфи включает литературу, вышедшую по этой теме из печати до 1 января 1954 г., и содержит 17 605 работ. Она не имеет аналогичных сводных работ в историко-библиографической литературе и является первой попыткой дать широкое систематизированное собрание библиографических материалов, связанных с археологией бассейна среднего Дуная.

Библиография делится на семь частей. Первая (общая) часть включает следующие разделы: 1. Библиографии, 2. Энциклопедии и сочинения общего характера, 3. Перечни находок, кадастры, карты, 4. Суммарные сообщения о раскопках, 5. Монографии (с археологическим содержанием), 6. Работы по истории археологической науки, 7. Литература по геологии, палеонтологии, ботанике, языкознанию и т. д., касающаяся археологии. Авторы особо оговорили пропуск ими нумизматической литературы, включенной в специальную библиографию Лайоша Гусара, которая должна в ближайшее время выйти из печати.

Вторая часть книги («Первобытные времена») состоит из семи разделов: 1. Общие сведения, 2. Палеолит, мезолит, 3. Неолит, 4. Медный век (энеолит), 5. Бронзовый век, 6. Ранний железный век, 7. Поздний железный век. Кельты.

Материал первой и второй части, а также четвертой и пятой, кроме тематической классификации, разграничен авторами по пяти археологическим областям бассейна среднего Дуная: Венгерская низменность, Трансданубия, Северный край, Трансильвания, Южный край. В этих частях имеются разделы «Соседние области», включившие материалы, касающиеся районов, прилегающих к бассейну среднего Дуная или других восточно- и средневропейских территорий.

Третья часть «Античность» состоит из трех разделов: 1. Римская империя, 2. Барбарикум (история сарматов, языгов, материал венгерских и восточных памятников), 3. Классическая археология (Месопотамия, Ближний Восток, Египет, Греция, Малая Азия, Италия и др.). Это один из самых больших и подробно разработанных разделов библиографии.

Четвертая часть «Раннее средневековье» включает шесть разделов: 1. Общий, 2. Германцы, 3. Эпоха гунов, 4. Эпоха аваров, появление славян, 5. Славяне, 6. Вопрос предистории румын. В специальный раздел авторы выделили материалы о памятниках славянской культуры по всем пяти областям бассейна среднего Дуная и сопредельным странам.

Пятая часть «Предистория венгров» содержит семь разделов: 1. Библиографии, 2. Вопрос происхождения венгров, поиски первобытной родины, 3. Кавказ, 4. Леведия, Этелькёз, 5. Эпоха завоевания отечества, эпоха вождей, 6. Предистория, вопрос происхождения секлеров, «Чанги», 7. Печенеги, куманы, ясы. В этом разделе, кроме богатого материала по одной из актуальнейших проблем истории венгерского народа, имеется также собрание литературы по некоторым вопросам истории народов СССР, Румынской Народной Республики, Народной Республики Болгарии и ряда других стран.

Шестая часть работы — «Курганы, земляные крепости, окопы» и седьмая часть — «Разное» включили материал, в значительной мере относящийся ко всем основным разделам книги.

gludományi Intézetéből, 1939—1942; о н же , Bibliographia Archaeologica Hungarica, 1793—1943, Szeged, 1944; о н же , Bibliographia Archaeologica Hungarica, 1943—1946; Archaeologiai Értesítő, 1946—1948.

К библиографии приложены подробные авторские указатели, в том числе специальный указатель авторов, печатавшихся на русском языке.

Детализированное оглавление, отпечатанное на венгерском, русском, немецком и французском языках, авторские указатели, а также выделение особым знаком литературы, содержащей рисунки или другие иллюстрации, окажут большую помощь историкам в справочно-библиографической работе. Большим достоинством работы Я. Баннера и И. Якабфи является широкое и разностороннее использование библиографического материала. В библиографию включены исследования, относящиеся не только к истории народов, населявших бассейн среднего Дуная, но и народов, живших на территории, непосредственно прилегающей к нему. В книге дана не только собственно археологическая литература, но и историческая, этнографическая, языковедческая, географическая, антропологическая и т. д., связанная с вопросами археологии бассейна среднего Дуная. Книга Я. Баннера и И. Якабфи систематизирует литературу по актуальнейшим научным проблемам. Большое внимание составители уделили проблеме происхождения славян, а также вопросам венгерско-славянских связей. Особого внимания заслуживают разделы: «Славяне паннонские и моравские», «Кирилл и Мефодий», «Славяне трансильванские». Важное научное значение имеют разделы: «Вопрос предистории румын» и «Вопрос происхождения секлеров», содержащие литературу по проблеме румыно-венгерских отношений. Полно представлена литература по археологии Трансильвании, Валахии и Молдавии¹, а также по археологии ряда областей Болгарии и Чехословакии.

Поскольку библиографические издания подобного рода чрезвычайно важны для научной работы далеко за пределами той страны, где они были изданы, следует пожелать авторам восполнить пробелы в регистрации заграничных изданий венгерских ученых², в регистрации переводов иностранных изданий на русский язык³, а также включить работы, которые по каким-либо причинам не попали в эту библиографию⁴.

Несмотря на некоторые пропуски, книга Я. Баннера и И. Якабфи является серьезным вкладом в развитие не только венгерской исторической библиографии, но окажет колоссальную помощь в научной работе ученым всех стран.

Отражая большую работу, проведенную зарубежными и советскими историками по археологическому изучению бассейна среднего Дуная, книга свидетельствует о больших успехах исторической науки в странах народной демократии.

Е. И. Спиваковский

¹ Очевидно, случайно оказался пропущенным первый том «Археологических материалов по древней истории РНР» — *Materiale archeologice privind istoria veche a RPR*, т. I, București, Acad. RPR, 1953.

² См., например, *R e s s e y V. Fouilles dans une cimetièrre préhistorique à Bakony (Hongrie)*, «L'Antropologie», т. XIII (1902), № 1.

³ Например: *Л. Н и д е р л е*, Человечество в доисторические времена. Доисторическая археология Европы и в частности славянских земель, пер. с чешск. *Ф. К. Волкова*, под ред. и с предисл. *Д. Н. Анучина*, СПб., 1898; *Дж. Г. Д. К л а р к*, Доисторическая Европа, экономический очерк, пер. с англ. *М. Б. Граковой-Свиридовой*, ред. и предисл. *А. Я. Брюсова*, М., ИЛ, 1953.

⁴ За пределами рецензируемой книги остались, например, *Н. П. К о н д а к о в*, *Гампель*. Древности Венгрии («Изв. Отд. русск. языка и словесности Имп. Акад. Наук», т. XI, 1906, кн. 4); *Ю. В. Г о т ь е*, Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства, 1. Каменный век, бронзовый век, железный век на юге России (Л., 1925); *В. А. Г о р о д ц о в*, Нижнедунайская культура в Болгарии («Новый Восток», 1923, № 4); *Г. Ф. Дебеец*, *Т. А. Трофимова*, *Н. Н. Чебоксарова*, Проблемы заселения Европы по антропологическим данным («Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая», т. 16, 1951).